

Мертвая тишина царила на буровой площадке. У Ци нагло убил сына Юэ И, Юэ Сюя, и огромная общая сила, выпущенная им, стала причиной множества приподнятых бровей.

За исключением Ян Дана и нескольких людей, которые знали о происхождении его культивационной базы Золотого Ядра, все другие влиятельные представители, говорили друг другу в уши, шепча о том, почему У Ци, маленький Даосист Сяньтянь, смог внезапно завладеть общей силой Золотого Ядра. Было даже несколько хорошо информированных людей, связавших серию молний, которые поразили сад Чжан Лэ с внезапным улучшением У Ци, думая, что У Ци, должно быть, столкнулся со своей Громовой Скорбью в саду Чжан Лэ и сформировал свое Золотое Ядро.

Именно тогда, когда эти влиятельные представители и министры Великой Династии Янь были заняты обменом всевозможной информацией, голос Ян Дана был донесся на всей буровой площадке: «Лао Ай, ты хочешь титул принца, ты его получишь! Если у тебя есть мужество, почему бы тебе не пойти со мной в Императорский Дворец и не обсудить все подробно? У Ци выиграл дуэль, и ты потерял не только большую ставку, до того как мы убьем Ин Чжэня, ты будешь моим слугой!»

Лао Ай, у которого было очень неприглядное выражение лица, из-за победы У Ци, внезапно откинул голову назад и дико засмеялся. «Храбрость? Думаешь, я, Лао Ай, робкий человек? Что ж, быть твоим слугой, до того, как мы убьем Ин Чжэня, это меня совсем не беспокоит! Хехехе!» Он продолжал какое-то время злобно смеяться, затем указал пальцем на У Ци и холодным голосом сказал: «Неплохо, молодой парень! В настоящее время, ты единственный, кого я не вижу насквозь, во всем Императорском Дворе Великой Династии Янь! Интересно, интересно!

Обхватив копьё руками, У Ци сжал руки, по направлению к Лао Ай, говоря: «Хотел бы я заслужить такие комплименты, Принц Чансиня. Поскольку мы будем министрами друзьями при Императорском Дворе, я надеюсь, что Принц Чансиня сможет позаботиться обо мне». Он сделал паузу, равнодушно засмеялся и продолжил: «Тело У Ци тонкое, а кости мягкие, они никогда не смогут выдержать пытки от яростного шторма. В будущем, если Принц Чансиня захочет с кем-то сразиться, пожалуйста, никогда не выбирайте меня своей целью. Потому, что это не только принесет вред У Ци, но и не принесет вам никакой пользы».

Зрачки Лао Ай сузились. Его лицо стало мрачным, так как он сердито закричал: «Ты угрожаешь мне?»

«Да, я угрожаю тебе!» - сказал У Ци с усмешкой.

Лао Ай перевернулся и посмотрел на Ян Дан, ухмыльнулся и сказал: «Посмотри на это, Ян Дан, этот молодой парень угрожает мне!»

Ян Дан посмотрел на Лао Ай, игнорируя его слова, так как он закричал: «Сегодня вечером в Императорском Дворце будет проходить великий праздник. Необходимо присутствие всех

гражданских и военных офицеров Императорского Двора, а также всех министров и представителей Императорского Клана. Кроме генералов, кто из воюющих кампаний, те, кто не явятся, будут наказаны за неуважение. Объяви мой приказ, приведи в порядок труп Юэ Сюйя и устрой ему достойные похороны Маркиза. Хм, также, даруй Лао Ай, Принцу Чансиня, ранг выше всех других принцев, но он не получит никакого феода за титул».

После того, как он закончил говорить об этом, он три раза громко засмеялся, протянул руку и указал в сторону Императорского Дворца. «Принц Чансиня, после тебя!»

Лао Ай зарекомендовал себя как несравненный человек зла, поскольку он не поддерживал конфликт с У Ци. Вместо этого он дико смеялся в небо. Его длинные волосы яростно развевались при сильном, холодном ветре, так как зловещий отблеск сиял из его глаз. Затем он внезапно превратился в поток дикого ветра, стреляющего в сторону Ян Дана. Пока он был еще в воздухе, Лао Ай ударил кулаком в сторону Ян Дана. Между тем, Ян Дан также дико рассмеялся, так как серый и белый воздушные потоки, вырвались из-за его спины, когда он поднял правый кулак и встретил Лао Ай.

Два кулака столкнулись в воздухе, но никакого шума не возникло. В следующий момент, кровь оба мужчины откашлялись кровью, в то время как их рубашки были разорваны. Кожа на их правых кулаках разрывалась и падала, покрывая два кулака свежей кровью, что делало их похожими на две кровавые тыквы. Они обменялись взглядами и снова вместе дико рассмеялись. После этого они полетели к Императорскому Дворцу, держась за руки.

У Ци положил руки на грудь, наклонил голову в сторону, глядя на улетающих Ян Дана и Лао Ай. «Какое странное у них поведение! Хмм, только не говорите мне, что они оба геи?»

Внезапно донесся изящный и культурный голос, наполненный таинственностью: «У Его Величества нет этих беспорядочных увлечений. Герцог Тяньюня, У Ци, поздравляю вас с победой в поединке. Похоже, что скоро никто не будет оскорблять вас в Имперском Дворе. Су Цинь приготовил хорошие вина и блюда, надеясь пригласить вас в мой дом. Интересно, есть ли у меня честь пригласить вас?»

У Ци испугался, затем быстро повернулся. Действительно, Су Цинь и Мо Ди стояли позади него.

Он выдавил улыбку, поспешно сложил кулаки и сказал: «У Ци никогда не откажется от приглашения старшего! Хм, полминуты!»

Он повернулся лицом к Цзин Кэ, который превратился в белый луч, пролетая над его головой к Императорскому Дворцу, и громко прокричал: «Главный Генерал, вы выиграли так много трофеев сегодня, поэтому вы должны поделиться некоторыми из них со мной! Или же, я скажу каждому гражданскому и военному офицеру Императорского Двора, что ты помог мне одурачить всех, помогая мне принудительно сформировать мое Золотое Ядро, тем самым позволяя мне заполучить общую силу контроля над Приобретенными Духовными Жемчужинами и убить Юэ Сюйя! Это ты приказал мне убить Юэ Сюйя!»

Голос У Ци был очень громким и звучным, и все на буровой площадке слышали его очень четко. Эти влиятельные представители дрожали, когда они задумчиво кивали головой, обмениваясь взглядами со своими друзьями. Точно! Если бы не поддержка со стороны Главного Генерала Цзин Кэ, У Ци был просто маленьким ребенком, который просто проник в Императорский Двор. Как у него могла быть сила сражаться с людьми Клана Юэ?

Итак, главный генерал Цзин Кэ приказал убить младшего сына генерала Юэ И! Даже те люди, которые потеряли все свое богатство в ставке, стали чрезвычайно взволнованы. Это действительно была взрывная новость. Белый луч дрожал и почти упал с неба, а затем раздались угрюмые проклятия Цзин Кэ, приглушенные и неслышные. Он не остановился, а просто полетел прямо в Императорский Дворец.

Оба, и Су Цинь и Мо Ди, смотрели на У Ци, не говоря ни слова довольно продолжительное время. Когда У Ци, наконец, обратился к ним, с большим восторгом, только тогда Мо Ди покачал головой и сказал: «Ты непослушный мальчик! Все успокоилось, но вместо этого, ты хочешь еще больше помешать ему! Зачем ты кричал прямо сейчас, Юэ И, несомненно, выберет драку с Цзин Кэ. Хм, это хлопотное дело, отсчитывай меня, отсчитывай меня!»

Взмахнув рукавом, Мо Ди, внезапно исчез с места, где он был. Никакая пульсация энергии или что-либо еще, не могла быть воспринята.

Сердце У Ци забилося. Культивация Мо Ди достигла такой невероятной степени? Он едва мог сказать это в обычное время.

Между тем, Принцесса Чжан Лэ уже привела большую группу охранников, в то время, как сама взволнованно побежала к У Ци. С довольно далекого расстояния, она вскочила и приземлилась рядом с У Ци, схватив его за руки. Су Цинь посмотрел на Принцессу Чжан Лэ, улыбаясь, покачал головой и сказал: «Принцесса, я занял Герцога Тяньюня первым. Он должен сопровождать старика, чтобы поболтать у меня дома. Извините, Герцог Тяньюня не может сегодня сопровождать принцессу! Там будет банкет, а Принцесса может увидеть Герцога Тяньюня потом!»

Затем он громко рассмеялся и схватил плечо У Ци, и дрожа, он уже вывел последнего за пределы дворца.

У Ци не знал, как Су Цинь это сделал, а Принцесса Чжан Лэ безучастно смотрела на опустошенные руки. Внезапно, она затопала ногами и пробормотала: «Су Цинь, ты старый хрен! В следующий раз я подожгу твою соломенную хижину! Старый хрен, ты только умеешь запугивать новичка! Хмф! Я приведу Су Сяосу в бордель в следующий раз и заставлю ее спеть там несколько песен. Я заставлю твое сердце болеть за твою внучку!»

За пределами Императорского Дворца, У Ци взял себе грубую, черную мантию, переданную ему Су Цинем. Затем, он, слегка ударил по тяжелой броне, одетой на тело У Ци, заставив ее упасть на землю. Оба мужчины надели черные мантии, ступая по пышному снегу, и пошли по улице, как два обычных гражданских, которые жили на самом низком социальном уровне

Великой Династии Янь.

Оба мужчины шли очень быстро, на протяжении всего путешествия. Очень скоро они уехали из Города Цзи.

За пределами Города Цзи было серебряное снежное поле, которое простиралось так далеко, как только можно было увидеть. Они продолжали идти по дороге, по которой двигались пешеходы и кареты, еще пятнадцать минут, и, наконец, предстали перед небольшой деревней. Несколько бродячих собак, задерживались у входа в деревню, как будто они собирались войти в деревню в поисках пищи, но чего-то боялись.

Су Цинь засмеялась. Он закатил рукава и поднял сломанную ветку дерева с земли, а затем украдкой пошел за несколько бродячих собак. Внезапно, он качнул веткой дерева и сильно ударил бродячую, черную собаку. Собака завyla и некоторое время скулила, затем неподвижно лежала на земле с пеной, сочащейся изо рта. Су Цинь выбросил ветку дерева и схватил черную собаку за голову, громко смеясь, и сказал: «Теперь у нас есть деликатес для нашего гостя! Чудесно!»

Губы У Ци подернулись, так как он покачал головой. Он подошел и взял бродячую собаку из руки Су Циня, улыбнулся и спросил: «Так старый мастер любит есть собачье мясо?»

«Какую еду, по-твоему, я люблю есть?» Су Цинь повернулась, чтобы посмотреть на У Ци и спросил: «Живя экстравагантной жизнью, каждый прием пищи будет подан несколькими сотнями слуг и горничных, и несколько десятков голых дам принесут мне еду?» Он покачал головой, улыбнулся и сказал: «Мне когда-то нравился такой образ жизни, но теперь, прожив столько лет и устав от жизни, я вспомнил это хобби с юности».

Он похлопал по черной собаке, глубоко вздохнул и сказал: «Прошло уже две тысячи лет... Черт возьми, я действительно старый!»

Затем он засмеялся, покачал головой и положил обе руки за спину, когда они медленно вошли в деревню.

Это была обычная деревня, в которой проживало примерно от пятисот до шестисот семей, все из которых были обычными фермерами. У Ци послал свою Божественную Волю и прошел сквозь пешеходов, с которыми они столкнулись, и подтвердил, что они были обычными людьми. Казалось, эти люди были довольно знакомы с Су Цинем, так как, когда они встретили его, они улыбались ему, сложив руки и кланяясь ему, предлагая свои приветствия, «Приветствуем, Старый Мастер. Ты принял свою еду, Старый господин?»

Можно было сказать, что Су Цинь был очень популярен среди жителей деревни, и, казалось, никто из них не знал, какую роль он играл в Императорском Дворе Великой Династии Цинь.

Прогуливаясь по деревне, Су Цинь продолжал отвечать на приветствия жителей деревни,

улыбаясь, говоря У Ци: «Я больше не могу оставаться в великолепном особняке. Последние триста лет мне нравилось оставаться в отдаленных деревнях за пределами города. Я выращиваю овощи и свиней, и когда у меня будет свободное время, я найду несколько бездомных собак и приготовлю их. Я провожу большую часть времени, обучая моего младшего сына и младшую внучку, и это самые восхитительные впечатления в моей жизни».

У Ци почувствовал дрожь в руках. Он не мог найти подходящего слова, чтобы описать поведение Су Цинь. Он заставил себя улыбнуться и пробормотал себе под нос: «У старого Мастера есть сердце невинного ребенка, тьфу... наивный и... с уникальным вкусом?»

Су Цинь самодовольно рассмеялся и довел У Ци до конца единственной дороги в деревне, достигнув небольшого двора.

Двор занимал земельный участок, около семи-восьми соток. В передней части был небольшой цветочный рассадник. Тем не менее, все растения были засохшими, и нельзя было увидеть какие-либо цветы. Прямо за домом было несколько акров поля с овощами. Некоторые не собранные овощи, валялись в поле после сильного снегопада. Слева от дома находился свинарник. Несколько тощих свиней ворчали вслух, лежа на земле. Была одна свинья, которая, казалось, голодала в течение очень длительного периода времени, так как она жевала деревянные перила и издавала звуки потрескивания.

Справа от дома была конюшня. Три лошади, которые должны были служить в качестве транспорта, широко открывали глаза, беззаботно лежали на полу и ждали своей смерти. Судя по их внешнему виду, они, должно быть, не ели в течение полугода, так как их кожа свободно опускалась.

Увидев, как Су Цинь входит во двор, три лошади и несколько свиней быстро пробивались, одновременно, издавая ему жалкие крики.

Су Цинь посмотрел на этих животных в шоке, слегка вздохнул и сказал: «Я просто вышел на улицу, чуть больше чем на месяц, как вы все стали такими? Чжан И, негодяй! Я просил тебя позаботиться о моем скоте! Почему три моих свиньи пропали? И две лошади тоже пропали!»

Из дома выбросили большой кусок свиной лопатки. Затем Чжан И ослабленный вышел из дома с суженными глазами.

«Что ты орешь? За последний месяц мы съели трех свиней и двух лошадей. Да, есть черная собака? Ли Синь, выходи сюда! Очистите собаку и быстро приготовьте ее! Нам нелегко приехать сюда в Великую Династию Янь. Давайте съедим еще немного их скота, и это будет считаться великим служением Великому Цинь! Так мы ослабляем национальную силу Великой Династии Янь!»

«Еще больше домашнего скота, мы съели здесь, когда в будущем начнется война, у солдат Великой Династии Янь будет меньше скота!» сказал Чжан И с огромной улыбкой на лице.

Ли Синь ответил на слова и вышел из дома. Когда он выходил, он использовал кинжал, чтобы собрать зубы.

У Ци ослабил хватку, в результате чего, бездомная собака упала на землю. Это действительно был дом Су Циня?

<http://tl.rulate.ru/book/361/317564>